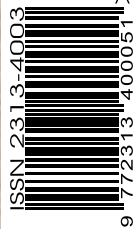

Мавраевъ

культурно-исторический журнал №2(7) 2015

Мавраевъ

культурно-исторический журнал №2(7), 2015 г.

Издается с октября 2013 года
Периодичность: 4 раза в год

Издатель: Издательский дом «Мавраевъ»
Главный редактор ИД: Рабадан МАГОМЕДОВ
E-mail: mag-rabadan@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан – Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ05-00275 от 16 декабря 2013 г.

ISSN 2313-4003

Главный редактор
Патимат ТАХНАЕВА
Редакционная коллегия
Аликбер АЛИКБЕРОВ
Патимат ГАМЗАТОВА
Зарема ДАДАЕВА
Рабадан МАГОМЕДОВ
Миясат МУСЛИМОВА
Саид НИНАЛАЛОВ
Дибир-Али ХАЗАМОВ
Ответственный секретарь
Лейла КАПЛАНОВА
Фотографы
Патимат ГУСЕЙНОВА
Хаджимурад ЗУРГАЛОВ
Магомед ХАЗАМОВ
Художественный редактор
Патимат ГУСЕЙНОВА
Верстка
Саида РАДЖАБОВА

Адрес редакции:
367032, Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 94, 1 эт.
E-mail: ley1180@mail.ru
www.mavraev.ru

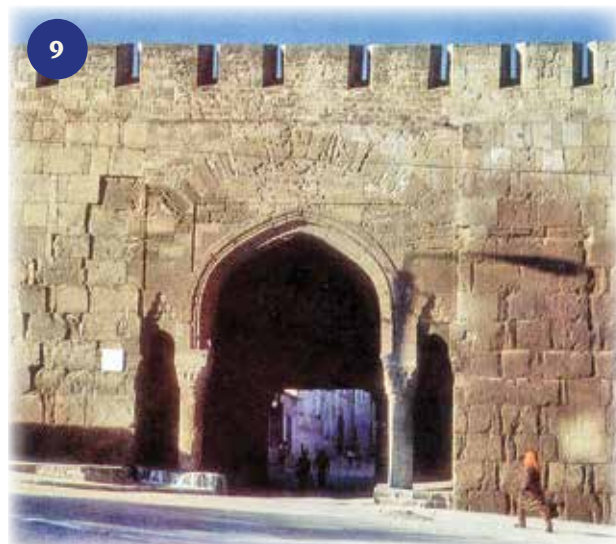
Телефоны:
8-988-293-63-26 (редакция)
8-928-868-78-87
(гл. редактор ИД «Мавраевъ»)
8-989-443-47-00 (ответ. секретарь)

Номер набран и сверстан
на компьютерной базе
ООО НПЦ «ДАРС».

Подписано в печать 21.07.2015 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «FrizQuadrataС».
Усл. п.л. 7,44. Тираж – 1000 экз.
Заказ № И-09/15 от 21.07.2015.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению. При перепечатке ссылка на журнал «Мавраевъ» обязательна.

На обложке: 1-я стр. – *Бронзовая подвеска. Верхнечирюртовский могильник № 1, VII-VIII вв. (из собрания Дагестанского музея изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой)*
4-я стр. – *И. Суньянов Триптих «Игра»*

Читайте в номере:

ИНТЕРВЬЮ

Муртазали Гаджиев:
«Мне повезло в жизни с хорошими учителями»2

ДЕРБЕНТ – 2000

Муртазали ГАДЖИЕВ
Дербент – памятник мировой истории и культуры.....9

МУЗЕЙ

Патимат ГАМЗАТОВА
Уникальный музейный комплекс
«Дом Петра I в Дербенте»..... 18

ИССЛЕДОВАНИЕ

Патимат ТАХНАЕВА
Знамя и сабля шейха Абу Муслима:
чохские исламские реликвии 23

АРХЕЛОГИЯ

Леонид ИЛЬЮКОВ
Бронзовые амулеты 30

30

В преддверии нового номера хотелось бы остановиться на одной из «дербентских тем» – Персидском походе (1722) Петра I, в котором овладение Дербентом признавалось его основным итогом. Точнее, рассказать о другом его итоге, малоизвестном – об исторической перспективе Персидского похода, на удивление непродолжительной...

...Вернемся в август 1722 г., когда дербентский наиб Имам-Кули-бек во главе делегации почетных горожан торжественно встречал русского императора с войском «за версту» от города и, «пав на колена», поднес Петру I «два серебряных ключа от городских ворот». «...Сии люди нелицемерно любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили», – писал император Сенату. Наверное, здесь нужно пояснить, что радушным приемом император был обязан шиитскому населению города, опоре сефевидского владычества в регионе. К тому времени Дербент уже несколько лет находился словно в осадном положении, а его население немало страдало от набегов двух известных дагестанских владетелей, которые намеревались «навсегда» освободить его от персидских властей и шиитов.

А уже в декабре 1722 г. Москва торжественно встретила императора, возвращающегося из похода – с триумфальным шествием, немногим позже – грандиозным фейерверком в честь взятия древнего Дербента. Правда, пройдет еще чуть более полугодия, пока произойдет его официальное включение в состав Российской империи, после подписания Петербургского договора (1723). Разумеется, «территориальным» итогом Персидского похода был не только Дербент.

Согласно I ст. Петербургского договора Россия обещала законному наследнику персидского престола «добрую и постоянную дружбу». За этой дружбой, прописанной в договоре, стояла готовность России оказать наследнику разваливающейся державы сефевидов помощь в «усмирении бунтовщиков» и утверждении его «на персидском престоле», используя для этой цели «потребное число войск конницы и пехоты». Цена «дружбы» была высокой. Согласно II ст. Петербургского договора «его Шахово величество» уступало российскому в «вечное владение г. Дербент, Баку со всеми к нему прилегающими землями, так же провинции Гилян, Мазендаран и Астрабад», т.е. практически все западное и южное побережье Каспия. Россия пообещала Персии и военную помощь против Порты, что вызвало обострение русско-османских отношений. Казавшейся уже неизбежной очередную русско-турецкую войну удалось отвести по Константинопольскому договору (1724).

Но, как вскоре оказалось, прикаспийские «уступленные провинции» были уступлены только в Петербурге. Отправленный в Персию для ратификации Петербургского договора российский посол вернулся ни с чем, поскольку пришедший в 1723 г. к власти шах Тахмасп кардинально изменил свое решение и отказался ратифицировать договор. Тем не менее, провинции, о которых шла речь в Петербургском (1723) и Константинопольском (1724) договорах, некоторое время оставались за Россией.

Когда по возвращении с похода Петра I поздравляли с приобретением новых провинций на Каспийском море, он отвечал: «Вы в заблуждении, если думаете, что я стремлюсь к завоеванию новых земель. У меня их слишком много. Мне надобно только побольше воды». Своей цели он достиг. А за исторические перспективы своих достижений он побороться уже не мог – его не станет в феврале 1725-го. Спустя десятилетие, по условиям Рештского (1732) и Ганджинского (1735) союзных договоров с Персией Россия вернет эти территории Персии и на длительный период, вплоть до конца XVII столетия, выйдет из орбиты активных действий на Кавказе, хотя останется одним из самых сильных игроков в регионе.

Вот такие страницы истории. А в этом номере журнала «МавраевЪ» вышло истории – на одну страницу больше. Думаю, читатель мне простит это вольное обращение с колонкой редактора?

40

ПЕРСОНА

Гасан ОРАЗАЕВ

Магомед-кади Дибиров:
к 140-летию юбилею 34

ИСКУССТВО

Патимат ГАМЗАТОВА

Мир творчества Ибрагимхалила Супьянова 40

ЭПИГРАФИКА

Замир ЗАКАРИЯЕВ

Эпиграфические памятники на арабском языке по истории Кавказской войны (новые данные) 48

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Магомед ГИЗБУЛАЕВ

Некоторые сведения о детях имама Шамиля на полях арабской рукописи из Принстона 56

НАСЛЕДИЕ

Айшат МАГОМЕДОВА

Давагин и салмаг – мир хунзахского безворсового ковра 58

58

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ ПО ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ (новые данные)

При изучении истории Кавказской войны неопределима роль разнообразных письменных источников на арабском языке. В свою очередь, среди арабскоязычных источников особое место занимают эпиграфические памятники – один из важных видов источников по истории и культуре Дагестана в целом. Подавляющее большинство эпиграфического наследия народов Дагестана составлено именно на арабском языке. Эпиграфические тексты отличаются высокой степенью достоверности. Интенсивная работа последних лет по выявлению и изучению старинных арабских надписей в различных районах Дагестана позволила нам, в частности, получить новые данные, имеющие отношение к истории народно-освободительной борьбы дагестанских горцев эпохи Кавказской войны.

О тличительная особенность приводимых ниже памятников эпиграфики заключается в том, что большинство из них обнаружено в горных районах Южного Дагестана, не входившего, как известно, в состав имамата. Вместе с тем, Южный Дагестан во время Кавказской войны неоднократно был ареной боевых действий горцев с царскими войсками, в том числе и крупных сражений. Достаточно вспомнить боевые действия в Самурской долине в 1838 и 1839 гг., включая и масштабную военную экспедицию 1839 г. главнокомандующего российскими войсками на Кавказе генерал-лейтенанта Е.А. Головина, или знаменитую осаду Ахтынской крепости войсками Шамиля в 1848 г. Активное участие в Кубинском восстании 1837 г. приняли жители самурских союзов сельских общин. Все еще малоизученной страницей Кавказской войны остается трагический по своим последствиям для горцев поход в 1852 г. отряда царского генерала барона Врангеля в высокогорные цахурские селения так называемого Горного магала. Селения магала были разрушены артиллерией и преданы огню. Все жители сожженных селений были подвергнуты тотальной депортации в сопредельные районы Закавказья. Лишь спустя 10 лет сумевшим выжить в непривычных условиях горцам было позволено вернуться на пепелища в родные горные аулы.

Орфография приводимых ниже арабских текстов сохранена.

В лезгинском селении Гельхен Курахского района, в стене дома, примыкающего к сельскому годекану, установлен прямоугольный речной камень 41x21 см с врезной надписью из трех строк:

(١) هذا ابيان عمر مرتض على بن نور على فائه
(٢) قد ولد في سنة التى [ظ]هر فيه امام المنصور
(٣) وكتب هذا الحروف في ١٢٣٣

«1) Это разъяснение 'Умара. Муртада'али, сын Нур'али

2) родился в год, в котором объявился имам ал-Мансур.

3) А написано это в 1233 г.

1233 г.х. соответствует 1817-18 г.

Между лезгинскими селениями Усучай и Мискинджа (ныне в Докузпаринском районе РД), на обрывистом правом берегу реки Самур расположено прямоугольное надмогильное сооружение длиной 210, шириной 110 и высотой 70 см, сложенное из камней скальной породы. В южной, обращенной на киблу стороне сооружения вмонтирована плита высотой 40, шириной 54 см. На плиту нанесены врезные арабские надписи каллиграфическим почерком «наسخ». Текст плиты огласован. Нижняя строка сильно повреждена.

(١) هذا مشهد ومدفن عثمان العريّ المقتول

(٢) بفرط تشبته بعد فرار اصحابه باحاطة

(٤) في دور المجاهد شمویل افندی الذى

(٣) طائفة عظيمة بالمدافع من العساكر الروسية

(٥) ... جهاده ...

«1) Это памятник (*машхад*) и место погребения (*мадфин*) 'Усмана из Ириба (*ал-Ири*), убитого

2) вследствие утраты его уверенности после бегства его сподвижников, и окружения

3) крупными контингентами русских войск с артиллерией,

4) в эпоху борца за веру (*муджахид*) Шамиля-эфенди, который

5) ...его джихад...».

Содержание текста не оставляет у нас сомнений в том, что в данном месте похоронен наиб Ириба Осман, которого Мухаммадтахир ал-Карахи упоминает в числе горцев, павших «смертью праведных» во время Ахтынского похода Шамиля в сентябре 1848 г. Об обстоятельствах и точном месте его гибели прежде не было известно. Считалось, что это произошло под стенами Ахтынской крепости.

Из исторических источников следует, что отряд генерала Аргутинского-Долгорукова, подошедший на выручку осажденному в Ахтынской крепости русскому гарнизону с севера, преодолев Самурский хребет, не смог перебраться на правый берег Самура, а потому был вынужден переправиться через реку ниже по течению, у селения Зухул (лезг.: *Цехуыл*, ныне в Кусарском районе АР). Затем быстрым маршем войска Аргутинского двинулись к Ахты по правому берегу Самура. Попытка задержать его продвижение была предпринята отрядом горцев во главе с Даниял-султаном и Хаджимурадом близ селения Мискинджа, где были устроены завалы. В произошедшем сражении горцы потерпели поражение и вынуждены были отступить в Ахты. Гаджи-Али из Чоха пишет, что «горцы бежали, оставив много тел за завалами. Многие были убиты и взяты в плен (из Тленсира и Каралала)» [4, 43]. Наиб Осман из Ириба был в числе погибших в Мискинджинском сражении, которое продолжалось около часа [3, 40]. Отряд Аргутинского насчитывал 9 батальонов пехоты, 10 орудий и до 1500 кавалеристов [5, 580]. Согласно русским источникам, со ссылкой на слова пленных горцев, численность отряда Даниял-султана и Хаджимурада у Мискинджи доходила до 7 тыс. воинов [5, 580]. В русском документе сохранилось довольно подробное описание Мискинджинского сражения, в котором, по данным русского командования, потери отряда Аргутинского составили 15 чел. убитыми и 158 ранеными, а горцы потеряли 300 человек и 70 пленными [5, 581].

У художника В. Тимма имеется рисунок «Вид неприятельских завалов при ауле Мискинджи (в Дагестане), взятых русскими войсками 22 сентября 1848 г.». Рисунок опубликован в «Русском художественном листке» в №18 за 1851 г.

Обнаружение места гибели наиба Османа из Ириба дает возможность уточнить место расположения горских завалов и Мискинджинского сражения в целом.

В селении Нижний Катрух Рутульского района, в стене жилого дома Казиева Мири (раньше дом принадлежал Малла Абдулвахабу), в глубокой нише вмонтирована прямоугольная плита 37x23 см с заостренным верхом. Арабские надписи в низком рельефе нанесены в четыре узорных поля. По краям плиты расположены вертикальные ленты с цветочным орнаментом. В верхней части композиции имеется дата по хиджре: 1263 г. Надписи гласят:

- (1) قد هرق و هدم
- (2) الدول تراج نائب
- (3) امام امير المؤمنين شمویل
- (4) وتمم اغا نائب دنيال سلطان

«1) Сожгли и разрушили
2) эти [дома ?] Турадж – наиб
3) имама, повелителя правоверных Шамиля и Тамим-ага – наиб Даниял-султана».

1263 г. хиджры соответствует 20.12.1846 – 08.12.1847 г. Эта ценная историческая надпись повествует о неизвестном прежде набеге отряда воинов

Надпись 1847 г. из Нижнего Катруха о набеге горцев

Надпись из с. Иче

Эпитафия Османа из Ириба 1

Надпись на мечети с. Сюгут

Надпись над входом в мечеть Цахура

Эпитафия Омара Черного в Карата

имама Шамиля в ущелье Кара-Самура – левого притока Самура и причиненных ими разрушениях. Как видно из надписи, отрядом горцев руководили каратинский наиб Турач и Тамим-ага, приближенный мудира Даниял-султана, бывшего султана Илисуйского. Имя знатного илисуйца Тамим-ага встречается в российских документах времен Кавказской войны [5, 599]. Судя по дате, набег шамилевского отряда на селения Ихрекского магала, где расположен Нижний Катрух, имел место примерно за год до известного похода войск Шамиля в Самурскую долину, на Ахты. Ахтынский поход проходил в августе-сентябре 1848 г., что соответствует 1265 г. хиджры.

По сведениям Назира ад-Дургили, «ученый, наиб Турач ал-Карати ал-Авари погиб *шахидом* в 1260 г. в сражении у Шали» [9, 97]. 1260 г. хиджры соответствует 1844-45 г. Согласно же надписи из Нижнего Катруха, Турач был жив еще три года спустя. Это подтверждается другими данными, согласно которым смерть наиба Каралала Турача произошла в сражении у сел. Шали в 1266/1849-50 г., т.е. после похода Шамиля на Ахты [12, 222-223].

В южной стене мечети в рутульском селении Сюгут Рутульского района установлена прямоугольная каменная плита 54x24 см с рельефными надписями из пяти строк. Их изучение показало, что после строительного текста, повествующего о сооружении мечети, приводятся сведения об исторических событиях. Надписи нанесены также в полукруглые поля в боковых частях плиты. Центральное поле, заполненное плотным текстом, окаймляет «вьющийся» растительный орнамент. Над полем нанесена сложная растительная композиция. Арабский текст местами поврежден.

- (1) انما يعمر المساجد من امن بالله واليوم الاخر فلقد بني هذا المسجد
(2) [حججلى ؟] ونوروز و... [ابنا ؟] رمضان اسنا الى بن رمضان الصكوتى
(3) فى سنة ١٢٧٩ اما تاريخ تحريق قرى وادى زاخور من قوردول
(4) الى كسور و... منها الى كورجستان ١٢٤٨
(5) واما تاريخ ايا بنا ووصولنا الى اوطاننا فى سنة ١٢٧٧

«1) Воистину, строят мечети те, кто уверовал в Аллаха и Судный день. Построили (*бана*) эту мечеть

2) [Хаджи'али ?], Навруз и... [сыновья ?] Рамадана. Мастер (*уста*) [Али] сын Рамадана из Сюгута (*ас-Сукutti*)

3) в 1279 г. А что касается даты сожжения селений долины Цахура (*вади Захур*) от Курдула

4) до Кусура и... оттуда в Грузию (*Курджистан*) – 1268 г.

5) Дата же нашего возвращения в родные места – 1277 г.»

كاتب الحجر عثمان افندى بن اسماعيل المسلاغى ١٢٨٢

«Написал на камне 'Усман-эфенди сын Исма'ила из Муслеха (*ал-Муслаги*). 1282 г.»

Из текста следует, что в 1268 г. хиджры (26.10.1851 – 13.10.1852 г.) селения Горного магала, расположенные в верховьях Самура («долина Цахура»), начиная от Курдула до самого отдаленного селения данного региона – аварского селения Кусур, были сожжены, а жители выселены в пределы Грузии, куда была включена территория Джаро-Белокан и бывшего Илисуйско-

го султанства. В 1277 г.х. (20.07.1860 – 08.07.1861 г.) жители депортированных селений вернулись в родные селения. Вскоре, в 1279 г. (29.06.1862 – 17.06.1863 г.) была заново отстроена мечеть Сюгута. Надпись сообщает имена организаторов строительства, профессионального мастера-строителя, который был уроженцем Сюгута и, наконец, резчика-каллиграфа, который, судя по нисбе, происходил из цахурского селения Муслух. Катиб 'Усман-эфенди сын Исма'ила, могила которого найдена нами в Муслухе, высек плиту со строительной надписью в 1282 г.х. (15.05.1865 – 26.05.1866 г.).

Любопытна взаимосвязь данных эпиграфических памятников Дагестана с арабоязычными нарративными источниками. В этой связи, вызывает интерес тот факт, что некоторые фрагменты сюгутской надписи почти дословно воспроизведены в арабоязычном сочинении суфийского шейха тариката накшбандийа Шу'айба ал-Багини, который в одно время жил в цахурских селениях и, вероятно, был знаком с содержанием строительно-исторического текста плиты из Сюгута. Ал-Багини, в частности, пишет (пер. с арабск. наш):

«В 1268 г. были сожжены девять селений вилайата Самур проклятым, злополучным врагом религии, генерал-майором бароном (Врангелем – 3.3.) вместе с Тархановым. Они пришли в долину Цахура в месяце рамадан и сожгли их селения от Курдула до Кусура, а жителей их выселили в Грузию, т.е. Джар. Большинство их умерло там, а после [оставшиеся] вернулись в их горные селения. Выселение жителей произошло из-за страха русских, что эти девять селений окажутся в руках у имама Шамиля» [13, 463].

Рамадан 1268 г.х. соответствует 19.06. – 18.07.1852 г. Из сочинения ал-Багини следует, что были сожжены не все четырнадцать селений Горного магала, а лишь девять из них. Тринадцать селений магала являются цахурскими, а одно (Кусур) – аварское.

Над входом в соборную мечеть селения Цахур (Рутульский район) установлена крупная, богато декорированная квадратная плита 70х70 см. Строительная надпись из шести строк выполнена плотным каллиграфическим почерком «наسخ» в низком рельефе и помещена в квадратное поле в центре плиты. Центральное поле окаймляют две орнаментальные ленты с изящными растительными мотивами. На широкой ленте высечены медальоны с именами Всевышнего и четырех праведных халифов. Надписи нанесены также в боковые полукруглые поля.

Краткий перевод надписи был опубликован в журнале «Лезгистан» в 1993 г. [2, 69]. Арабский текст и фотография прежде не публиковались. Ниже мы приводим нашу редакцию чтения и перевода надписи. В центральном поле читаем:

(1) انما يعمر مساجد الله من امن بالله ورسوله وبعد لقد وقع وجاز وظلم الكافرين
(2) على اهل زاخور وعلى باقي اهالي سنينور في تاريخ هذا نعوذ بالله سنة ١٢٤٤
(3) حتى احرقوا قراهم ومساجدهم وصحفاً كثيرة وبسبب ذلك تفرقوا الى
(4) اطراف شتى فمكثوا على هذه الحالة عشرة سنين ثم رجعوا برحمة الله
(5) الى اوطانهم وبنوا قراهم وعمر وبنوا مسجد جامع زاخور ملا محمد افندي
(6) ابن يعقوب افندي بن رمضان افندي بن حاج يعقوب افندي الزاخوري اصلا واللكتي مسكنا في سنة
١٢٨٠

«1) Строят мечети Аллаха те, кто уверовал в Аллаха и Его пророка. А после. Неверные учинили насилие и при-теснения

2) над жителями Цахура (ахл Захур) и другими жителями [долины] Самура (ахали Санбур) в эту дату, – да спасет нас Аллах! – в 1266 году,

3) вплоть до того что сожгли их селения, их мечети и множество книг. И по этой причине они рассеялись (та-фарраку) в

4) в разные стороны и оставались в таком положении десять лет. Затем они вернулись по милости Аллаха

5) к родным местам (ила автанихим) и отстроили (бану) [заново] свои селения. Восстановил ('аммара) и построил (бана) соборную мечеть Цахура (масджид джамии' Захур) Малла Мухаммад-афанди,

6) сын Йа'куба-афанди, сына Рамадана-афанди, сына хаджжи Йа'куба-афанди из Цахура (аз-Захури) по происхождению (аслан), из Лекита (ал-Лакити) по месту жительства (масканан), в 1280 году».

1280 г.х. соответствует 18.06.1863 – 05.06.1864 г. Датой сожжения Цахура и других селений Горного магала в надписи указан 1266/1849-50 г. Однако известно, что цахурские селения были разрушены войсками царского генерала барона Врангеля двумя годами позже, в 1268/1852 г.

Сразу четыре человека в тексте наделены духовным званием «афанди» («эфенди»). Организатор строительства Мухаммад-эфенди жил, согласно надписи, за Главным Кавказским хребтом, в селении Лекит (ныне в Кахском районе Азербайджанской Республики). Он восстановил мечеть в Цахуре, на родине своих предков, вскоре после возвращения депортированных в Закавказье жителей.

Анализ опубликованных эпитафий северо-западного региона нынешней АР позволил нам определить место и дату захоронения упомянутого Мухаммада-эфенди, а также проследить его родословное древо вплоть до XVII в. Мухаммад-эфенди умер в седьмой день месяца раби ас-сани 1308 г. хиджры и похоронен в селении Лекит (ныне Кахского района АР) [10, 154-155]. М.С. Неймат определяет эту дату как «11.11.1891 г.». На самом же деле, седьмой день месяца раби ас-сани 1308 г. соответствует 20.11.1890 г. Из эпитафии Мухаммада-эфенди, где он назван «кадием», мы узнаем имя его прапрадеда – «хаджжи Хусайн-эфенди». Из эпитафии же его дяди, Малла Султана, сына Рамадана-эфенди, похороненного в том же селении Лекит, определяется также и имя прапрадеда Мухаммада-эфенди – «хаджжи Йа'куб-эфенди аз-Захури» [10, 155].

Отец Мухаммада-эфенди – «хаджжи Йа'куб-эфенди сын ученого Рамадана-афанди аз-Захури», умер в 1275/1858-59 г. Об этом свидетельствует надпись на стеле, которая установлена в юго-восточной стене мечети селения Лекит [10, 123]. Судя по всему, отец Мухаммада-эфенди – хаджжи Йа'куб-эфенди, после насильственной депортации 1852 г. уже не вернулся в родной Цахур, а вместе с семьей остался жить в закавказском Леките, где и был похоронен.

Таким образом, благодаря эпиграфическим памятникам нам известны имена пяти предков восстановителя соборной мечети Цахура. Мухаммад-эфенди, несомненно, принадлежал к потомственной духовной элите Цахура. Наша реконструкция имен его родословной выглядит следующим образом: кадий Мухаммад-эфенди сын хаджжи Йа'куба-эфенди сына Рамадана-эфенди сына хаджжи Йа'куба-эфенди сына хаджжи Хусайна-эфенди сына хаджжи Йа'куба-эфенди. Все предки Мухаммада-эфенди

совершили паломничество в Мекку и имели духовное звание «эфенди». В лекитских эпитафиях они названы еще и «учеными» (*‘алим*). Данные арабской эпиграфики позволяют говорить о существовании в XVIII-XIX вв. целой династии духовных деятелей Цахура.

В восточной стене мечети цахурского селения Микик (Рутульский район) установлена прямоугольная плита 50x30 см с отбитым нижним левым углом. Надпись в три строки высечена в низком рельефе. Окончание надписи не сохранилось.

(1) قد ارتحل قرية مكّي بظلم الروسية وسكنوهم
(2) في قرية ايلوسى اثنا عشر سنة ١٢٦٩ ثم بنى هذا المسجد ادم ورسول
(3) ابنا رمضان تقبل الله احسانهما امين واستاده جمعه بن رمضان... وولى...

«1) Переселилось (*иртахала*) селение Микик (*карйат Микикийй*) вследствие притеснения (*зулм*) русских (*ар-русиййа*) [в] 1269 г. И они жили (*сакану*)

2) в селении Илису (*карйат Илусийй*) двенадцать лет. Затем построили (*бана*) эту мечеть Адам и Расул,

3) сыновья Рамадана, – да примет Аллах их благодеяния! Амин. А мастер (*устадуху*) Джум’а сын Рамадана, Вали...».

Дата высечена под второй строкой. 1269 г. хиджры соответствует 15.10.1852 – 03.10.1853 г. Из надписи следует, что вскоре после разрушения Микика его жители были насильственно переселены в Илису, бывшую столицу Илусийского султанства, и жили там двенадцать лет. О месте переселения микикцев раньше не было известно. Надпись различает организаторов строительства и непосредственных мастеров-строителей. Примечательно, что характер строительных работ выражен арабским глаголом *бана* («строить»), что указывает на то, что мечеть была основательно разрушена царскими войсками, не подлежала восстановлению и была отстроена заново.

В высокогорном лезгинском селении Иче, которое расположено в горах Самурского хребта, в пределах Рутульского района РД, наше внимание привлекло содержание одной из арабских эпитафий. Она нанесена на надмогильную плиту 40x40 см. Текст состоит из четырех строк и высечен в низком рельефе.

(1) قد ارتحل من دار الدنيا
(2) الى دار الاخرة باتى بنت كوخ
(3) حاشم زوجة ابراهيم هو مات
(4) جاء جيش المردين على قلعة لچك فى ١٢٦٥

«1) Переселилась из этого мира

2) в загробный мир Ба’и – дочь кавха

3) Хашима, жена Ибрахима. Он умер

4) [когда] пришло войско муридов (*джайш ал-муридин*) к крепости Лучек (*Лучак*) в 1265 г.».

1265 г.х. соответствует 27.11.1848 – 15.11.1849 г. Термином «кавха» в Южном Дагестане, в частности, в Самурской долине, обозначали старшин селений. В эпитафии сообщается об историческом событии – нападении войск Шамиля на русскую крепость, находившуюся в рутульском селении Лучек. Это нападение произошло во время похода войск Шамиля в Самурскую долину в 1848 г. Известно, что отряды горцев под командованием Даниял-султана и Хаджимурада [4, 42] устремились на Ахты со стороны верховий Самура. Двигаясь на юго-восток, путь их пролегал через Лучек, расположенный у слияния с Самуром крупного левого притока Кара-Самур. Мухаммадтахир ал-Карахи пишет, что мудир Даниял-Султан взял

крепость Лучек (*Ничик, Начик*) и захватил там в плен около 300 человек «из отступников и их глав». Впоследствии, когда Шамиль догнал высланные вперед войска, он освободил этих пленных, а их глав отослал в крепость Ириб (ныне в Чародинском районе).

В дагестанских селениях сохранилось множество памятников участникам Кавказской войны. К примеру, в селении Ялак Ахтынского района наиболее почитаемыми святынями являются мавзолеи («пиры»), возведенные на могилах двух ялакских мухаджиров, которые являлись представителями местной духовной элиты – Хизри-эфенди сына Джамала (ум. в 1879-80 г.) и Исмаила-эфенди сына Ибрахима (ум. в 1883-84 г.). Оба духовных деятеля в арабских эпитафиях наделены титулом «известный шейх» (*ашш-шайх ал-машхур*). Исмаил-эфенди из Ялака упоминается в арабоязычном сочинении «Диван ал-Мамнун» знаменитого ученого, поэта и просветителя Дагестана Хасана-эфенди ал-Алкадари. Будучи сосланным в июле 1879 г. в город Спасск Тамбовской губернии, Хасан-эфенди вел переписку с другими дагестанцами, сосланными в Россию по обвинению в участии в восстании 1877 г. Из этой переписки Хасану Алкадари стало известно, что в местечке Кадум уже шесть лет находился в ссылке «за открытое распространение в Дагестане тарикатско-накшбандийского учения ученый Малла Исмаил из Ялака» [15, 121].

Оба ялака возвратились в родное селение в 1859 г., т.е. в год пленения Шамиля. Сохранились архивные данные о том, что Хизри-эфенди ал-Йалаки переселился в Аварию в 1844 г. [11]. Именно в этом году вслед за Даниял-султаном Илусийским в имамат переселилось много мухаджиров из Южного Дагестана и сопредельных районов Закавказья.

В аварском селении Тануси Хунзахского района, к стене кладбища с внешней стороны примыкает сооружение с заостренным треугольным верхом. На макушке установлен камень в форме равностороннего креста. Ниже вмонтирована квадратная плита с врезным изображением лабиринта. В стене сооружения внутри глубоких ниш антропоморфной формы установлены две плиты, принадлежащие паломникам в Мекку. Правая плита 119x38 см имеет три прямоугольных поля с надписями. Нижнее поле повреждено. Читается следующее:

«Обладатель этого необожженного кирпича (*лабин*) паломник обеих запретных мечетей кадий Мухаммад ат-Тануси... 1281 г.».

1281 г.х. соответствует 06.06.1864 – 25.05.1865 г. Не исключено, что эпитафия принадлежит наибу Мухаммаду из Тануси, который упоминается Абдурахманом Газикумуским в числе «известных в Аварии» ученых эпохи Шамиля [1, 80].

В кумыкском селении Уллубий-аул Карабудахкентского района (бывший Бойнак), на кладбище «Юггар-авул» имеется памятник антропоморфной формы 240x55x25 см с круглым навершием. Поверхность плиты гладко отшлифована. Рельефные надписи нанесены плотным «насом» в прямоугольное поле в центре плиты и разделены на две части горизонтальной полосой. В эпитафии, датированной 1267/1850-51 г. упоминается «Шахвали-хан». Судя по всему, памятник принадлежит владельцу Бойнакскому Шахвали – сыну Махди-шамхала и младшему брату Абу-муслим-шамхала. Он был женат на сестре полковника Йусуф-бека Карчагского – Шавла. Шахвали был убит мури-

дами Шамиля во время известного набега наиба Шамиля Хаджимурада на Бойнак в 1851 г. (4, 46). Жена Шахвали, а также сыновья-близнецы Зубаир-бек и Укаил-бек, были среди захваченных в плен Хаджимурадом [6, 30-31].

На старом (верхнем) кладбище селения Карата Ахвахского района, рядом с надгробием Джамалуддина – сына имама Шамиля, расположена каменная надгробная плита 180x55 см, над которой возведено сооружение с крышей. По словам местных жителей, здесь похоронен сподвижник и знаменосец Шамиля, каратинец Омар «Черный» (авар.: «Чеглера» Пумар).

Плита с округлым верхом помещена в деревянную раму. По бордюру плиты нанесена лента растительного орнамента с мотивом «вьюнок». Надписи в плоском рельефе со всех сторон также окружены растительными и геометрическими мотивами. Эпитафия выполнена плотной арабской вязью и расположена в двух прямоугольных полях.

(1) هذه قبّة الأسد بين الضرع غام الوري المشهور بالشجاعة الباهرة مرید ولد الامام غازي محمد
(2) الشهيد في معركة الكفار في قلعة درغ ها هو عمر بن غازيو بن غازي محمد غفر الله لهم امين سنة
١٢٧٥

«1) Это купол (кубба) льва среди львов (ал-асад байна ад-диргам) рода человеческого (ал-вара), известного изумительной отвагой, мурида сына имама – Газимухаммада,

2) [павшего] мучеником (шахид) в сражении с неверными в крепости Дарго. Это 'Умар сын Газиява сына Газимухаммада, – да простит их Аллах! Амин. 1275 год».

Дата соответствует 11.08.1858 – 30.07.1859 г.

Существуют сведения о том, что в 1857 г. каратинцы участвовали в сражениях в Салатавии и под Дарго (горная Чечня). Здесь Умар «Черный» был тяжело ранен. Его успели доставить в Карату, где он и скончался. Вероятно, надгробный памятник был установлен на могиле Умара спустя некоторое время после его смерти. Об этом свидетельствует дата на плите. Сын же Шамиля Джамалуддин умер 13 сентября 1858 г. в возрасте 27 лет и похоронен рядом с Умаром.

На том же каратинском кладбище имеется крупный памятник антропоморфной формы 265x58x22 см. По словам местных жителей, камень, из которого сделано надгробие, не местный, а был привезен с равнины. По бордюру плиту окаймляют несколько желобовидных полос. В верхней части высечен растительный орнамент из цветков, стеблей и полупальметт. Эпитафия, выполненная в низком рельефе, принадлежит «покойному, прощеному, убиенному капитану Хаджияву сыну ученого Газиява» и датирована месяцем ша'бан 1288 г. (16.10. – 13.11.1871 г.).

По данным Назира ад-Дургели, ученый Хаджияв, сын Газиява ал-Карати был другом имама Шамиля и вместе с ним сдался в плен. [9, 98].

В селении Арчо Ахвахского района, на местном кладбище «Игъвара» находится прямоугольное в плане купольное сооружение высотой более 5 м. Оно сложено из камней скальной породы и открыто с лицевой (южной) стороны. Над куполом водружен круглый камень. Сооружение слегка утоняется кверху. Внутри, в глубокой нише установлено крупное каменное надгробие 257x59 см в деревянной раме. Надписи и орнамент (растительный и геометрический) нанесены в очень низком рельефе. Внизу имеются изображения башмаков, сапог, кинжала, шашки, ружья, пистолета. Текст сильно стерт и читается частично. Однако содержание эпитафии

указывает на то, что она посвящена участнику Кавказской войны:

«1) Переселился покойный, павший за веру (шахид) Нурмухаммад,

2) в сражении с неверными в области (вилайа)...».

На том же кладбище селения Арчо имеется надгробие с резным заостренным верхом 160x57x16 см. Крупное антропоморфное поле с надписями изящной каллиграфической вязью окружено растительным орнаментом. Внизу имеются изображения знамени, пистолета, шашки, кинжала, сабли, ружья, пороховницы. Эпитафия гласит:

«Могила льва (маркад ал-асад ва-д-диргам), воина (ал-мухарриб) Газиява сына Имахаджиява из Арчо (ал-Арчи) по местожительству, из Караты (ал-Карати) по происхождению, – да простит их обоих Аллах!».

В круглой части поля выбита дата: «1300 г.», что соответствует 12.11.1882 – 31.10.1883 г.

На площади перед мечетью в селении Арчо, в каменной ограде в нишах установлено в ряд пять плит. Две из них сохранили надписи. Крайняя справа стела имеет размеры 92x56 см. По краю плиты нанесена кайма с вьющимся растительным орнаментом. Внизу расположена круглая растительная композиция. Рельефные надписи повреждены.

«Покойный шахид [Али?], сын Хитинава, – да простит Аллах их обоих! [Погребен] покойный в 12 [58] году». Уверенно читаются лишь первые две цифры даты.

1258 г.х. соответствует 12.02.1842 – 31.01.1843 г.

Там же расположена стела 97x50 см с антропоморфным полем, заполненным растительным орнаментом и рельефными надписями. Эпитафия из двух строк сильно повреждена.

«Пал мучеником (шухида) Мухаммад по прозвищу «Бахру», сын 'Али, – да простит их обоих Аллах! Амин. В 1..8 году».

Вторая и третья цифры даты стерты. Возможно, памятник, как и предыдущий, имеет дату 1258/1842-43 г.

В селении Тукита Ахвахского района, на местном «Большом» кладбище («Гинкларе») имеется плита антропоморфной формы 160x39x9 см. Рельефные надписи расположены в узорчатых полях.

«1) Это купол (кубба) покойного ученого Дибирмухаммада ал-Авхади, сына

2) ученого Нурмухаммада. 1309 г.». На боковой грани высечено: «Его смерть произошла во время поклона при вечерней молитве (салат ал-магриб)». 1309 г.х. соответствует 06.08.1891 – 24.07.1892 г.

Ученого Дибирмухаммада из Тукита зять Шамиля Абдурахман Газикумухский называет учителем старшего сына имама Шамиля. А ученого Нурмухаммада из Тукита Абдурахман Газикумухский упоминает среди имен дагестанских ученых эпохи Шамиля [1, 80].

Там же, рядом, расположено аналогичное по форме надгробие 160x27x9 см. Эпитафия заключена в двух вытянутых полях.

«1) Это могила покойного ученого Газимухаммада, сына известного шейха, ученого Дибирмухаммада ал-Авхади.

2) Был он полезен для каждого человека, сведущ во всех науках, искусным..., подобного которому не было в областях». Дата: 1308/1890-91 г.

Памятник Нурмухаммада в с. Арчо

Эпитафия в с. Миджах погибшему при осаде Ахтынской крепости

В экспозиции краеведческого музея селения Ахты представлена прямоугольная плита 40x35x12 см. Надписи в семь строк выполнены в низком рельефе и местами повреждены. Надписи нанесены также над центральным текстом и по краям плиты. Информационная табличка под камнем гласит: «Надмогильный камень национального героя Челеби из Хнова, который был убит князем Аргутинским в 1849 г.». При прочтении оказалось, что надпись, которая начинается с традиционной мусульманской вступительной формулы «басмала», сообщает о смерти «Челеби, сына Курбанисма'ила», «храброго человека», «в сражении с неверными [в дату] по хиджре: 1255 г.». В надписи упоминается «падишах России» и его «войска» (*'асакир*). Сбоку справа высечено: «Написал этот камень 'Абдулджалил, сын Ша'бана...». Слева: «Напали эти войска на город (*балда*) Хнов...».

Дата 1255 г. хиджры соответствует 17.03.1839 – 05.03.1840 г.

Челеби, сын Курбанисмаила был старшиной селения Хнов и организатором выступления местных горцев против царских войск. Он погиб во время похода войск генерала Е.А. Головина в Самурскую долину в мае-июне 1839 г. После занятия Ахты, царские войска были направлены в верховья правого притока Самура Ахты-чая (Ахцегь-вац!) для наказания горцев, принявших активное участие в известном Кубинском восстании 1837 г. и боевых действиях в 1838 г. в Шекинской провинции. 17 июня сюда отправляют 1500 человек казикумухской, кюринской, илисуйской и грузинской милиции под командованием майора Корганова, подкрепив ее тремя батальонами пехоты, при четырех горных орудиях под начальством генерал-майора Круммеса [16, 109-113]. Селения Хнов и Борч были окружены, жители обезоружены, все зачинщики арестованы, а старшина Челеби был жестоко убит [7, 31].

Плита прямоугольной формы 92x40 см из камня скальной породы установлена при входе в краеведческий музей Ахты. Раньше она находилась в стене Ахтынской крепости. Текст из четырех строк выполнен в низком рельефе. Верхняя строка не сохранилась.

(٢) في سلطة السلطان نيكولاي الاول
(٣) بحاكم عساكر قفقاز غنارال اوط انفانطرى
(٤) يوغيني غولووين الاول

«1) ... во время правления царя (*ас-султан*) Николая Первого,

2) начальником кавказских войск (*хаким 'асакир Кавказ*), генералом от инфантерии (*гинарал ут инфантири*)

3) Евгением Головиным Первым».

Надпись представляет интерес как образец передачи русских терминов и имен посредством арабского языка. Эта официальная надпись была составлена после известного похода российских войск под командованием генерала от инфантерии Е.А. Головина против горцев Самурской долины в 1839 г. Боевые действия с горцами, которыми в 1838 и 1839 гг. руко-

водили Ага-бек Рутульский и Шейх-мулла Ахтынский [5, 182], завершились в начале июня 1839 г. покорением самурских союзов сельских общин и строительством в Ахты русской крепости. В ходе экспедиции генерала Головина царскими войсками был сожжен ряд лезгинских селений на правом и левом берегу Самура, включая одно из крупнейших лезгинских селений Дагестана – Каракюре (Кала Кюре) (5, 197-208). В Каракюре (ныне в Докузпаринском районе РД) в 1839 г. от огня сильно пострадала знаменитая своими штукowymi панно X-XI вв. соборная мечеть – одна из древнейших мечетей в Дагестане. О произошедших трагических событиях повествует арабская надпись над входом в каракюринскую мечеть [14, 81-82].

В экспозиции краеведческого музея Ахты хранится плита высотой 37, шириной 33 см с рельефной эпитафией из пяти строк, заключенной в круглое поле. В углах плиты выбиты имена четырех праведных халифов. Эпитафия гласит:

(1) قد مات علخان
(2) بن كلبخان المرحوم
(3) في حرب قلعة اختي عند
(4) مجيئ شاميل رحمة الله (5) 1265

- «1) Умер 'Алихан, сын покойного Кельбихана
3) в сражении (*харб*) при крепости Ахты,
4) когда пришел Шамиль, – да простит Аллах!
5) 1265 [год].»

1265 г.х. соответствует 27.11.1848 – 15.11.1849 г.

Осада Ахтынской крепости – одно из крупных сражений Кавказской войны. По свидетельству современника событий Гаджи-Али из Чоха, войско имама Шамиля, выступившее в Ахты, насчитывало 9 тыс. воинов [4, 42]. Поход был предпринят после многочисленных просьб ахтынцев и их мухаджиров. Жители Ахты и других селений региона приняли самое активное участие в боевых действиях. Секретарь Шамиля и историограф движения горцев Мухаммадтаhir ал-Карахи прямо пишет, что ахтынцы «наиболее сильно (по сравнению с другими войсками имама) атаковали крепость, в связи с чем среди них было множество убитых и раненых». В боях под стенами крепости пало сразу несколько набивов Шамиля. «Потеря мусульман простиралась до 300 человек убитыми, ранеными и пленными» [4, 43].

В селении Миджах Ахтынского района, на «Кладбище шахидов» (лезг.: «*Шахидрин сурар*») находится прямоугольный пир, в полуразрушенной стене которого мы обнаружили плиту высотой 30, шириной 25 см. Врезная эпитафия из четырех строк помещена внутри рамки.

(1) قد انتقل من دار الفناء
(2) الى دار البقاء على ممت
(3) بن نور على وقتل وشهد
(4) على قلعة اختي سنة 1265

- «1) Переселился из бренного мира
2) в мир вечный 'Алимамнат,
3) сын Нур'али. Он был убит и пал шахидом
4) у крепости Ахты. 1265 г.»

1265 г. хиджры соответствует 27.11.1848 – 15.11.1849 г. В селении Ахты сохранились воспоминания о том, что многие из ахтынцев, погибших в сентябре 1848 г. во время кровопролитной осады Ахтынской крепости войсками имама Шамиля, были захоронены в селении Миджах, которое расположено в нескольких километрах выше от Ахты, в ущелье Ахты-чая. По признанию Мухаммадтахира ал-Карахи, «при атаках ахтынцы шли впереди и терпели большой урон» [8, 92].

В цахурском селении Муслух Рутульского района, внутри зийарата «халифа Давуда» расположена надмогильная плита 60x40 см. Врезная эпитафия на ней гласит:

- «1) Смерть – истина, а жизнь – обман.
2) Обладатель могилы покойный,
3) прощенный милостью
4) Всевышнего Аллаха Исма'ил,
5) сын Ибраhима. Он умер мучеником за религию (*шахид*)
6) в сражении с неверными (*фи китал ал-куффар*). Да помилует Аллах
7) их вместе!».

Дальнейшее изучение эпиграфических памятников на арабском языке в различных районах Дагестана делает возможным выявление новых данных по истории Кавказской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997.
2. Айтберов Т.М. Эпиграфические памятники (на полевых материалах) // Журнал «Лезгистан». №3-4. 1993. С. 65-76.
3. Бедирханов Н.В. Воспоминания «Девы гор». Махачкала, 2013.
4. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990.
5. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Сборник документов. Составители В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.
6. Магомедов З.М. Великие Бойнаки. Истории в деталях. Махачкала, 2008.
7. Мусаев Г.М.-С. Рутулы (XIX – начало XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.
8. Мухаммед Тахир. Три имама. Махачкала, 1990.
9. Назир ад-Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских ученых / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: 2012.
10. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закавказской зоны (XIV век – начало XX века). Баку, 2001.
11. Феодалные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. Архивные материалы. Составление, предисловие и примечания Х.-М. Хашаева. М., 1969.
12. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с араб. А.М. Барабанова. М.–Л., 1941.
13. Шуайб б. Идрис ал-Багини. Табакат ал-хваджаган ан-накш-бандийа ва садат ал-машайих ал-халидийа ал-махмудийа. Дамаск, 1996.
14. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 3. Надписи X-XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л.И. Лаврова. М., 1980.
15. Эпизоды из жизни Алкадари в ссылке (отрывок из «Диван ал-Мамнун» Алкадари). Пер. с арабск. Х.А. Омарова // Гасан Алкадари. Ученый, поэт, просветитель. Сборник научных трудов. Махачкала, 2006. С. 115-125.
16. Юров А. Три года на Кавказе (1837-1839) // Кавказский сборник Т. 9. Тифлис, 1885. С. 109-113.